

Он не удержал эмоции под контролем. Его решения и действия привели к тому, что София не спасла мать. Возможно, работорговец просто обманывал, и приехав она в Сераб, Теодор бы запер девушку в подвале и использовал как проститутку. Но он мог сделать это и при первой встрече. Тем более, когда Син разгребал документы бывшего главы борделя, он наткнулся на странное письмо с просьбой о телах с “поветрием”. Некий Доктор просил доставить заражённые тела, в обмен на возможность “спасти” одного человека. Цена “как всегда”, а доставка указана на адрес в столице. Возможно, именно ответ на это письмо и позволил бы матери Софии исцелиться.

По этой причине Сайфер не нашёл смелости рассказать о своём прошлом, ведь стычка с Теодором и захват борделя занимали одно из самых важных мест. Этот момент бы просто не получилось обойти, не вызвав к себе подозрения. Поэтому Сайфер прямо сказал о неготовности выложить всю свою историю полностью. Но всё же, он вкратце рассказал о себе. О том, что не помнит родителей, о сестре и дедушке, о переезде в Сераб и нелёгкой жизни в первое время. Хотя “нелёгкой” её назвать так и не решился, ибо услышав историю девушки, понял, что у него всё было относительно хорошо. И казалось, София довольна даже этим фактом. Казалось, что она довольна всему, что касается обычного, не агрессивного поведения Сайфера.

До палаток оставалось чуть менее десятка метров и со стороны леса послышался глухой удар об землю. Будто стоящий прямо человек упал головой вниз. Такой звук невозможно пропустить мимо ушей, и естественно его уловили оба. София среагировала первой, как всегда в подобных случаях. Она обернулась, попятилась назад и чуть ли не прижалась спиной к Сайферу. До соприкосновения оставались миллиметры, но даже сейчас чувствовалось её учащённое дыхание. Пересмешник естественно знал, что это было, а потому если бы не девушка, то вряд ли бы обернулся. За секунду до удара послышался треск дерева. Однако это явно не лежащая на земле ветка, так как звук казался более чётким и звонким. София этого не услышала, а потому приняла треск за опасность. Она почти всё принимала за опасность.

Сайфер не видел реакцию, но прекрасно знал, что она делает. Рыщет уцелевшим глазом в поиске врагов, которых даже и не было. Практически сразу же от неё послышалось учащённое тяжелое дыхание с нотками дрожи. Лишь спустя пару секунд он обернулся и посмотрел на её чуть сгорбленную позу, готовую в любой момент действовать. Правда, как именно действовать, он ещё не знал. Если бить, судя по сжатому кулаку, то без шансов. Если бежать, судя по подогнувшимся ногам, то некуда. Слава богу, выяснять ещё не приходилось. Такие ситуации возникали довольно часто, а потому Сайфер знал что делать, чтобы не накалять обстановку ещё больше.

Просто подождать, дать успокоиться. Когда София поймёт, что опасности нет, только тогда дотронуться до неё и подтвердить, что бояться нечего. В обратном же случае, всё станет куда хуже. Недели две назад произошло то же, что и сейчас. Какой-то незначительный звук из леса. Это оказалась пробежавшая крыса, насколько Сайфер понял по писку. Но девушка приняла шорох за безумцев, что идут за расправой. Она тяжело дышала и дрожала, но ни на секунду не прекращала всматриваться в тьму леса. Точно так же как и сейчас. Юноша в тот момент находился рядом и попытался успокоить девушку. Он положил ладонь ей на плечо и уже было захотел сказать про писк, как вдруг она взвизгнула, сдёрнула руку и попятилась назад. Но под ногами оказался то ли камень, то ли палка и София запнулась. Но даже это не помешало продолжить пятиться. Губы тряслись, а глаз покраснел и подчёркивал образовавшуюся влагу. Сайфер не верил в эту реакцию, в этот взгляд. Он сделал шаг, чтобы помочь подняться, но в ответ на это она лишь отползла дальше. Прекрасный цвет морской глубины стал ещё темнее. Почему на него так смотрят? В глубине души ответ на этот вопрос казался очевидным.

Сайфер встал в ступоре и не знал что делать. Её вот-вот охватит истерика, и предотвратить это не получится. Ничего не оставалось кроме как стоять на месте и растерянными глазами смотреть на задыхающуюся девушку.

Это оказалось верным решением. Она упала на спину, закрыла лицо руками и начала всхлипывать. Быть трусихой одно, а быть зашуганной другое. София, к сожалению, обладала и той и той чертой. В тот день Сайфер впервые испугал девушку настолько, что довёл до слёз. Об этом до сих пор трудно вспоминать. Но с того момента он навсегда запомнил, что делать в такой ситуации. Просто подождать.

Спустя секунд тридцать дыхание Софии выравнилось.

- Это просто ветка, София, - сказал Сайфер.

- Д... да...

Маленькими пальчиками она держала Сайфера за край штанов возле голени.

- Да, я знаю, - прошептала она.

Спустя минуту пара вернулась обратно в лагерь. Висело молчание. Девушка приходила в себя. Для такой трусихи, она очень быстро отходила от подобных приступов страха. Когда информация окончательно переваривалась в голове и все опасения опровергались, состояние её психики становилось прежним, словно ничего и не случилось. Единственное исключение составлял случай с Сайфером. Тогда всё оказалось куда сложнее; пришлось её успокаивать.

Сайфер не силён в подобных вещах, однако это у него получилось. В тот момент он чувствовал, что она хочет что-то сказать. Но этого не случилось. Тем не менее, ситуацию удалось сгладить. После этого случая парень понял, что они сближаются. Понимал, что её жалко. По-настоящему жалко. Хотел успокаивать, защищать. Тёплая голова уткнулась в его насквозь промокшее от слёз плечо и Сайфер мягко поглаживал девушку по волосам. И даже Жрец молчал. О такой ситуации мечтали все, - отчасти Сайфер тоже - но когда это произошло, радости в сердце было немного, если вообще была.

До палатки оставалась пара метров. София уже успокоилась и поэтому юноша спросил давно интересующий его вопрос:

- Зачем ты эти ветки пошла собирать?

- Для кровати, - прозвенел мягкий голос.

- Ну да, давно пора было. Спать на холодной земле не самое приятное занятие.

Хотя, в последнее время ночи стали куда теплее. И всё из-за катающейся по палатке Софии. Но он этого не упомянул.

- Ты молодец, - продолжил парень, - Спасибо тебе, что делала всё за меня.

- Да нет, я-я...

- Спа-си-бо.

- Я-я...

- Спа-а-а...

- Не за что... Я правда...

- Ты хороший человек, - он не дал ей договорить, - Даже слишком...

Он обернулся на Софию

- "...для нашего мира", - Пересмешник не договорил.

Он поклялся себе, что когда они выберутся - а то что выберутся они все вместе он тоже поклялся - первым делом излечит мать Софии. Если Теодор не обманывал, то и Сайфера тоже может. Плевать сколькими наркоманами и насильниками придётся пожертвовать. За всё нужно платить. За доброту особенно.

Девушка опять вопросительно заморгала. Она делала так каждый раз, когда обычный человек бы спросил: "Что случилось?".

Мырг-Мырг

Сайфер словно слышал этот звук. Милый и приятный, как топанье утиных ножек.

Он развернулся и дошёл до своей палатки. Грея внутри не было, а значит, что еда только для них двоих. Пересмешник положил ветки в дальний угол и заглянул в котелок. Действительно, в нём было меньше, чем когда его принесли, а значит что Грей точно поел. Сайфер удовлетворительно кивнул и вышел позвать Софию. Девушка стояла и озадаченно осматривалась по сторонам в поисках занятий. Когда принесли еду, её в лагере не было, а потому она и не знала о стоящем в палатке наполненном котелке.

Сайфер незаметно подошёл и ущипнул её за бок. Девушка испуганно визгнула и чуть не запнулась об корягу, когда разворачивалась на источник внезапной атаки.

- И ты поправилась... Хорошо.

Ткнул ещё раз, но уже для того, чтобы просто посмотреть на милую девчачью реакцию. Опять

милый визг и выступившие слёзы на глазах. Она принялась активно тереть ущемленное место, будто Сайфер вложил в эту “атаку” всю силу и теперь рана неимоверно болит.

- Грей еду принёс. Иди кушать.

Он развернулся и прошёл мимо палатки. Девушка оправилась от щекотливого коварства и спросила вслед:

- А ты?

- А я поел. Еды было почти весь котёл! До отвала обожрался. Так что можешь не переживать, никто не голодный и там всё тебе. Приятного аппетита.

Он помахал напоследок ладонью и окончательно скрылся с глаз. При упоминании еды живот по-предательски громко заурчал. Нужно было отвлечься. А для этого идеально подходило размышление на пеньке.

К этому времени все эльфы разбрелись по палаткам и принялись восстанавливать силы. Смотреть на место сражения уже незачем, а потому Сайфер развернулся в сторону окончания леса. Что там было никто не знал, но поговаривают что там ходит Он. Кто это “Он”, никто тоже не знал, но все его боялись. И почему боялись, тоже никто не знал. Просто как факт – там нельзя появляться. Но проблема заключалась в том, что возможно в той части лежало спасение. Левый лагерь оказался бесполезен в этом плане, а потому оставался центр леса и его конец на стороне правого лагеря. Меньше всего Сафер хотел идти в центр, ведь судя даже по звукам, там всё кишит орками. Оставался лишь один вариант, который он и планировал сегодня проверить.

Но из-за инцидента в левом лагере его психика оказалась не готова. Если там ходит кто-то столь ужасный, то подготовка к встрече с ним обязательна. Хотя бы самый минимум.

Сайфер до сих пор просыпается от кошмаров, а когда вспоминает всё что произошло, дрожь овладевает телом и её почти невозможно унять. Первую неделю он дрожал каждую ночь, и казалось, что температура тела вот-вот опустится до смертельной отметки. Потом это происходило всё меньше и меньше, и теперь частота приступов едва достигает отметки в два-три дня. И всё это время он чувствовал, даже во сне, как его согревают. Чья-то очень тёплая забота. Первые дни Сайфер принимал это за игру воображения, но однажды он проснулся посреди ночи и почувствовал обнимающую его девушку. Тогда всё встало на свои места. Естественно, отгонять её парень не стал, но тёплое дыхание прямо в шею так и не дало ему уснуть. Пришлось притвориться спящим.

Живот вновь заурчал, на этот раз ещё громче.

Сайфер всматривался в последнее деревце леса. Маленькое, щуплое и хилое, оно не страшилось стоять там, где страшатся самые большие и могучие.

- “Даже деревце не боится”

Он сжимал и разжимал кулаки, пытался успокоиться.

- “Что если там ещё хуже, чем в левом лагере? Что если мои действия приведут к смерти Грея и Софии? Что если...”

Сайфер услышал, как закрывается котелок.

- “Нет!”, - он мотнул головой, - “Я не для этого становился сильнее целый месяц. Сидел здесь как позорный трус, заставляя более слабых делать всё за меня. Такого как в левом лагере больше не произойдёт”, - внутри закипала ярость, - “Орки, позорные твари. Позорные трусливые твари! Если я увижу, как они вновь убивают и насилуют, я...”, - его зубы заскрипели, - “Я...”, - кости в кулаках вот-вот треснут...

- “...РАЗОРВУ ИХ ВСЕХ В КЛОЧЬЯ”

Он на миг потерял самообладание. Лицо перекосило, и рот скривился в подобии улыбки. Уголки губ натянулись настолько, насколько это вообще возможно. Вот-вот и у него бы потекли слюни из-за несползающего безумного оскала, но он вовремя опомнился и встряхнул головой. Все ненужные мысли мигом улетучились.

Жрец, с того дня в левом лагере, проявлялся только подобным образом - не брал контроль над телом, а просто подсовывал свои мысли. И юноша зачастую импонировал им. Его ненависть к оркам, ненависть к слабости, к самому себе... В этом они похожи. Сайфер задумывался об этом всё чаще и чаще. И чем дальше уходил в размышления, тем больше понимал, что конечные цели Жреца не так уж и сильно отличаются от его собственных - обеспечить лучшее будущее. Но вот методы их достижения...

- “Что-то она притихла”

Он тихо подошёл к палатке и услышал бормотание: столь неразборчивое, что даже с аномальным слухом, ничего кроме слова “толстая” не удалось понять. Но то, что там происходит какое-то движение, сомневаться не приходилось. В любом случае, чтобы проверить, нужно заглянуть внутрь.

Перед глазами предстало весьма интересное зрелище: София с задраной до груди

рубашкой, щупала себя за живот. Она медленно и неуверенно подняла голову на Сайфера и их взгляды встретились. Они смотрели друг на друга около десяти секунд, и за всё время даже ни разу не моргнули. Среагировала пара так же, почти одновременно. Сайфер сделал картофельное лицо и вытянул губы, а девушка скривила рот в потугах что-то сказать.

- Извините, - сказал парень и закрыл вход палатки, - "Что это было?"

Изнутри послышался ни то визг, ни то бормотание. Сайфер не успел сделать и пары шагов, как вдруг вход резко распахнулся и оттуда чуть ли не вылетела София. Она походила на вырвавшегося из клетки быка, а сам парень являлся красной тряпкой. По шее Пересмешника бежали мурашки от непривычного зрелища.

На ней не было пиджака. Это странно, ведь она его никогда не снимала, и теперь понятно почему. Рубашка слегка просвечивала.

Губы Сайфера казалось вытянулись ещё больше и теперь прижимались к кончику носа. Ещё когда он увидел её стройную талию и бледную гладкую кожу, этот вид плотно засел в его памяти. А сейчас же, девушка стояла в обтягивающей белой рубашке, через которую было видно даже лифчик! Пятнадцатилетний Сайфер себе такого даже представить не мог. Естественно, он видел голых женщин, но то всё были трупы. Вспоминать об этом не особо хотелось.

Сейчас же всё иначе. Сейчас – настоящая усадка для глаз. Лицо картошки вкупе с вытянутыми губами придавали вид судьи, что оценивает сложное акробатическое представление. И этому представлению судья мог с уверенностью поставить все двенадцать баллов.

Из десяти.

- Я...я это... я... я....

Девушка заикалась и водила руками, пытаясь объяснить хотя бы с помощью них. И чем больше пыталась, тем больше было видно все изгибы стройного тела. Сайфер не спешил её останавливать.

- Я хотела... ну... как бы... я... Ааааа!

Она закрыла лицо руками и скрылась в палатке так же быстро, как и появилась. Всё, услада закончилась.

- Эх.

Сайферу ничего не оставалось кроме как пойти по делам.

- “Странно, как рубашка может быть такой чистой? И на коже ни единого кусочка грязи... Что за бред”

Парень осмотрел себя.

- “Бомж бомжом”

Он размышлял о природе её идеальности и не заметил, как приблизился к чахлому деревцу. Последнему в лесу.

Сайфер уже приходил сюда месяц назад, но лишь чтобы осмотреть первые несколько десятков метров - дальше пойти так и не решился. На тот момент казалось, что левый лагерь куда менее страшен, чем место обитания "Его". Как ни странно, парень верил в эти байки, но не был до конца уверен в личности "Его". Предполагалось что это демон-орк. Если действительно он, то у Сайфера к нему вопросы. Демон был не такой, как все остальные орки. В обычном состоянии он напомнил Сайферу человека, нежели безмозглое животное. В любом случае, встречи с ним Пересмешник не боялся. Даже если его убьют, то вряд ли демон пойдёт убивать Софию и Грея, тогда как обычные орки могут.

Убежище Сайфера располагается почти на вершине холма, обратную сторону которого никто не видел. Это самая большая загадка и Сайфер корил себя за то, что у него не хватило смелости туда заглянуть. Ведь в конце концов там мог находиться выход. Быть может там нет купола и можно спокойно отсюда уйти. Никто не знал, просто потому что и не узнавал. Возможно спасение было прямо перед носом, и они могли убежать в первый же день. Очень маловероятно, но пока место не изведанно, наверняка говорить было нельзя.

Сайфер сглотнул и осторожным шагом направился к вершине. Вокруг не было деревьев, а следовательно и укрытий - он как на ладони. За месяц, проведённый в лагере, привыкаешь к окружающим тебя деревьям, а без них чувствуешь себя голым и незащищённым. Юноша обернулся на лес и только сейчас вспомнил зачем изначально шёл в палатку к Софии. Он так и не предупредил никого об уходе.

- "Чёртова..."

Он пытался злиться на девушку, но получалось только на себя.

- "... красотка" - парень потёр веки пальцами, - "Ладно, уже поздно возвращаться. Набираться храбрости на следующий такой поход придётся долго. Куй железо пока..."

Он взобрался на вершину холма, и перед ним предстал скрываемый ею вид.

- Твою ма-а-а-ать... Просто замечательно!

Это был такой же лес, только в два раза гуще.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/412723>